Стоявший перед ним человек был облачен в ослепительно белую мантию. Кроме того, его внешность соответствовала понятию "красивый, привлекательный мужчина". Его длинные серебряные волосы падали за спину, кожа на лице была гладкой, скулы округлыми, а лоб прикрывала челка, ниспадавшая прямо до серых глаз.

— Ты до сих пор не удивлен? — спросил Нилрем, упирая свой посох в землю одной рукой.

«И как я должен реагировать? Что за фарс?» Подумал Широ, отнюдь не удивленный. Очевидно, что Нилрем – это Мерлин. В этом времени нет других знаменитых чародеев. Согласно рассказам Рин и её коллег из Часовой Башни, Мерлин был величайшим из когда-либо живших магов, помимо Соломона.

И пускай Широ никогда не встречался с Мерлином, пускай ни разу не общался с ним, он всё равно никогда бы не смог забыть его внешность и манеры. Во время пятой войны Святого Грааля он получил воспоминания об этом человеке благодаря связи с Сэйбер. Несомненно - перед ним стоял человек, ставший первопричиной всех произошедших событий.

«Удивлен? Ага, как же. Разве что в твоих мечтах.»

— Ну, это как сказать. Ты видимо полагаешь, что я не знаю, кто ты такой на самом деле.

— Я в самом деле так считал. Догадываюсь, о чем ты думаешь, но... хм-м... что ж... — Нилрем поднес руку к подбородку, — скажем так: сейчас я не хочу обсуждать некоторые вопросы, так что давай оставим эту тему.

Нилрем взмахнул рукой, и из земли выросли два огромных корня, которые затем обратились в небольшие пни.

— Присаживайся, — предложил Нилрем.

Широ использовал паузу в разговоре для того, чтобы определиться со своим планом действий. В конечном счете он решил, что не стоит полагаться только на те воспоминания Сэйбер, и ему надо познакомиться с Мерлином лично. Чтобы обеспечить Артурии счастливое будущее, ему понадобится помощь. Пускай он и питал неприязнь к действиям Мерлина из тех воспоминаний, человек напротив него еще не совершал ничего подобного. И не совершит, если он сам будет находиться рядом с Артурией, и у него будет право голоса.

Осторожно присев на пень, Широ отложил лук на землю, чтобы показать свою заинтересованность в разговоре. Он хотел задать всего один вопрос, и сейчас настало самое подходящее время.

— Почему ты ждал меня? Ты мог просто покинуть это место, не дожидаясь, пока я найду тебя.

— И не спросишь, зачем я сюда вообще явился? — с небольшим удивлением спросил Нилрем.

— Ты всё равно бы не ответил. Мы только познакомились, поэтому в данный момент бессмысленно задавать этот вопрос.

— Ясно-ясно, — покивал Нилрем. — Полагаю, моя первоначальная оценка твоего характера оказалась немного неверной... Думаю, можно вычеркнуть "наивность" из списка.

На каком основании Мерлин вообще делает эти оценки? Широ почему-то решил, что не хочет знать ответа.

— Я так понимаю, ты не захочешь поделиться со мной особенностями своего магического искусства?

Широ мотнул головой. Он уже давно не был тем дурачком, который раскрывал свои карты даже не оценив ситуации. У Рин ушли годы на то, чтобы вбить это в его голову. А еще она научила его улыбаться людям.

— Прекрати! — мгновенно отреагировал Нилрем. — Не знаю почему, но мне неприятна твоя улыбка. Может это потому что ты не женщина.

— Ладно. Просто меня научили, что в такие моменты нужно улыбаться.

— Тогда, как только ты прекратишь это делать, я отвечу на твой вопрос. А ты, в свою очередь, ответишь на мой.

«Равноценный обмен. Ну что ж, хорошо». Широ кивнул.

— На самом деле, я ждал тебя по весьма банальной причине. Любопытство. Что-то в тебе есть. Что-то необычное. Почему-то даже я, Величайший Чародей этой земли, не вижу того, что ожидает тебя в будущем.

«Так вот в чём дело!». Широ приложил руку к голове. Мерлин мог видеть будущее, а его появление в этом времени неизбежно привело к изменениям на всей временной линии.

— Таков ответ на твой вопрос, и теперь настала моя очередь.

Нилрем посмотрел Широ прямо в глаза:

— Почему ты дружишь с тем ребенком?

Если бы Нилрем не заметил, как эти двое смотрели друг на друга на поле боя, то он совершенно точно не стал бы ждать, когда Широ найдет его. Однако этот вопрос он просто не мог оставить без ответа.

«Он говорит об Артурии», мгновенно понял Широ. Конечно о ней. Все, что было связано с Артурией, так или иначе было связано с ним, с Великим Чародеем. В конце концов, благодаря ему Король Утер смог заполучить жену, и благодаря ему Артурия появилась на свет.

Незамедлительного ответа не последовало, и Нилрем продолжил:

— Что ты хочешь от этой дружбы? Какова твоя цель?

Широ выпрямил спину и посмотрел Нилрему прямо в лицо:

— Я вижу её потенциал. Хочу поддерживать её, чтобы она смогла стать той, кем должна быть, — произнес он без запинок.

— Да? И откуда тебе это известно? — нахмурился Нилрем.

— Я вижу будущее, — не смешно пошутил Широ.

Лицо Нилрема застыло в удивлении. Какая-то его часть чувствовала, что мальчишка лжет, но его другая часть не могла оставить всё как есть:

— Правда? И что ты видишь в этом будущем?

Какое-то время Широ просто молчал, повернув голову в сторону.

— Меч в камне… — тихо произнес он.

Шелест одежды и стук посоха о землю предупредили Широ о том, что Нилрем резко встал. Но потом раздался вздох, и мужчина снова уселся на пень.

— Твои слова о поддержке. Стоит ли мне верить, что ты их сдержишь?

Тон и поведение Нилрема резко изменились. Теперь он не был расслабленным и спокойным. Сейчас человек напротив него говорил резко и на полном серьёзе.

— Конечно, — ответил Широ. — Я поклялся самому себе, что обеспечу ей защиту.

— Невзирая на то, что твоя кровь связана с кровью фантазмных существ? — мрачно спросил Нилрем.

— Что?

— С того самого момента, как я увидел тебя на поле боя, я почувствовал зов моей смешанной крови. Сейчас ты не понимаешь значения этих слов, но однажды ты поймешь. И когда это время наступит, ты должен помнить – даже самые благие намерения не всегда приводят к хорошим последствиям, — Нилрем отложил посох в сторону и скрестил руки на груди. — Никогда не забывай об этом.

— Я… пойму? — Широ не понял и половины из того, что сказал Нилрем, однако тот был предельно убедителен в своей речи.

Вместо ответа Нилрем поднял посох, приставил конец к нагруднику Широ, прямо к магической метке Эштонов, и слегка надавил. Небольшой камень в посохе засиял, и одновременно с этим лицо Нилрема исказилось в гримасе.

— Просто ты сам можешь оказаться тем, кого она должна остерегаться, — произнес он. — Но всё же, я понял твои намерения, и твоё… человеческое желание.

У Широ перехватило дыхание. Он? Может подвергнуть опасности Артурию? Нет-нет, он никогда не позволит такому случиться!

— Что ты имеешь в виду?! — потребовал ответа Широ, отталкивая посох и вскакивая с пня, на котором сидел.

— Я не могу рассказать тебе, — ответил Нилрем, также поднимаясь и отряхивая свою одежду. — Этот вопрос касается только фантазмных созданий.

Широ замолчал, не в силах осмыслить всё сказанное.

— В любом случае… — пробормотал Нилрем, поворачиваясь, чтобы удалиться. — Полагаю, именно такие вещи и делают жизнь весёлой! До встречи, маленький маг, и не забывай слов, которые здесь были произнесены.

Прошло мгновение. Затем еще одно. За ним следующее.

— Стой! Подожди!…

• • • • • • • • • • •

Артурия колебалась, наблюдая, как Эмили и сын Вулфреда идут в сторону военного палаточного лагеря, разбитого неподалеку от места битвы. Она хотела пойти вместе с ними, чтобы поскорее добраться до трех придурков, бросивших её дома, но разыгравшееся любопытство удерживало её.

— Где же он... Он же должен быть где-то здесь... — раздалось позади.

Артурия обернулась, посмотрела на Паламида, бродящего по полю боя, и её лицо вновь застыло в неверии. Однако глаза не могли врать – она видела перед собой человека с прекрасными длинными распущенными волосами, нежным лицом и красивыми голубыми глазами.

— Ты... — начала Артурия неуверенно, привлекая внимание Паламида, но тут же умолкла.

Догадавшись, о чем именно Артурия хочет спросить, Паламид слабо улыбнулся, и из его уст раздался мягкий голос:

— По правде говоря — мне тоже трудно поверить в то, что мы одинаковы.

«Да». Артурия кивнула. Без сомнений, Паламид - девушка, как и она сама. Еще раз взглянув на него серьезным взглядом, Артурия ощутила слабый укол зависти в своем сердце. Простого слова "красавица" было недостаточно, чтобы передать всю его привлекательность и красоту. Артурия даже чувствовала себя неполноценной, глядя на это великолепие, обычно скрывавшееся под шлемом.

— А почему ты всегда носишь шлем?

Безусловно, шлем даровал хорошую защиту, но взамен он сильно загораживал обзор и увеличивал время реакции. Паламид посмотрел на неё и нахмурился:

— Ты же не хочешь сказать, что предпочитаешь, чтобы на тебя смотрели свысока только из-за внешности?

Артурия тоже нахмурилась в ответ, вспоминая многочисленные спарринги между ней и другими сквайрами в Бристоле. Ну да, у неё женское лицо и худощавое тело, но это не значит, что она не способна поставить на место какого-нибудь зазнайку.

— Ну, тогда просто докажи тем, кто так поступает, что они неправы в своих суждениях. Покажи им, что красивое лицо – это не повод для недооценки.

— Согласен, — кивнул Паламид. — Но разве тебе приятно наблюдать за этим выражением на их лицах?

Он зачесал рукой волосы за ухо, и его лицо исказилось в презрительной усмешке. Артурия вопросительно подняла бровь.

— Выражением, которое появляется, когда они нахваливают тебя разными цветастыми словами, пытаясь сделать комплимент. Когда дарят подарки, а затем лукаво пытаются обнять тебя... Никогда прежде не испытывал такого страха перед сослуживцами...

— Прости, я не совсем понимаю, о чём ты... — пробормотала Артурия. С ней не случалось ничего подобного, если не учитывать те случаи, когда сэр Эктор или Кей взъерошивали ей волосы.

Паламид промолчал и опустился на колени, чтобы отодвинуть в сторону кучу трупов. Шлема под ними не оказалось. Цокнув, он принялся искать дальше. Где же он? Он же должен был улететь куда-то сюда...

— Неважно. Пусть сейчас ты не понимаешь, о чем я говорю, но ты сразу поймешь, как только вступишь в рыцарский орден. Просто, я уже сыт по горло всем этим, — иронично произнес он. — Ты знаешь, что некоторые мои сослуживцы нарушали свои рыцарские клятвы? Мы едим вместе и живем под одной крышей, но мне запрещен вход в общую раздевалку! И мне выделили отдельную комнату для переодевания! Что за чушь собачья!!!

Пока Паламид говорил, все неприятные воспоминания всплывали у него в голове одно за другим.

— Они читают мне нотации, каким образом я должен сохранять своё достоинство, как-будто я сам не знаю как!

Артурия криво улыбнулась. Сейчас ей нечего было сказать в ответ, но в глубине души она восхищалась смелостью Паламида. Переодеваться в обществе мужчин... Да, это могло бы стать очень тяжелым испытанием для неё. К счастью, сейчас она находилась в совершенно других условиях, и не могла рисковать прикрытием.

— Именно поэтому я всегда ношу шлем! — Паламид закончил гневную тираду, затем с

серьезным лицом уставился на Артурию. — Вот почему я должен найти свой шлем.

Артурия медленно кивнула и сказала казалось бы очевидное:

— Но это же просто шлем. Возьми другой в лагере. Да и тут в округе вон их сколько валяется…

— Неужели ты не понима… — Паламид замолк на полуслове, после чего вздохнул. — Ну да, тебя же здесь не было… Сэр Широ зачаровал всё моё снаряжение и снаряжение всех остальных рыцарей своей таинственной магией. Даже если это просто шлем, теперь он стал очень ценным для меня!

«Так вот почему она с таким упорством ищет свой шлем!» Броню Артурии Широ тоже зачаровал, и её защита по сравнению с обычной была неизмеримо лучше.

— И для меня, и для остальных рыцарей, этот подарок от сэра Широ – настоящее сокровище, — продолжил Паламид, вновь прочесывая поле боя. — Разве ты не обратил внимания, сколько ударов отражали наши рыцарские доспехи, и как легко наше оружие прорезало стальные пластины? Я бы не удивился, если бы кто-то захотел его украсть.

На войне, во время битвы, экипировка играла решающую роль. Она была даже важнее, чем мастерство владения оружием. К примеру, если у крестьянина в строю будет копье, то он без особых усилий сможет убить такого же крестьянина с другой стороны с коротким мечом. Точно также, если сойдутся в бою два рыцаря, с равными умениями и способностями, то победит тот, у которого будет острее клинок. И теперь, всё превосходство их обмундирования увидели как союзные подразделения, так и противник. Несомненно, слухи об этом поползут по всей стране.

Борс даже собрал всех соратников после битвы и дал им прямое распоряжение, чтобы они пристально следили за своими вещами и не оставляли их, даже рядом с союзниками. Рыцари Вулфреда могли полагаться друг на друга, но доверять людям, служившим другим Лордам, конечно же не стоило.

— Ах! Наконец-то! — крикнул Паламид, копаясь в очередной куче трупов. В конце концов, он вытащил шлем.

Артурия вздохнула и повернула голову в сторону лагеря, высматривая близких. Во время боя она не могла с ними поговорить, но сейчас не осталось видимых препятствий.

— Слушай, у меня есть один вопрос, — заговорил Паламид, когда они вместе направились в лагерь. — Это ведь та самая птица, которая прилетела тогда, ну, во время нашей дуэли?

— Да, — последовал мгновенный ответ.

— Просто она стала слишком уж большой… — отметил Паламид.

— Такие птицы быстро растут, а чего это ты вдруг спрашиваешь об этом?

Паламид сейчас очень устал, и таращившиеся на него люди сильно раздражали. Он повернул голову и беспомощно посмотрел на Артурию, за которой медленно вышагивал Эфрет. По лагерю уже начала распространяться молва о том, что это какая-то божественная птица, дарованная им свыше для победы. И тот факт, что Эфрет не нападал на тех кто к нему приближался, только подкреплял эти слухи.

— А, понятно, — догадалась Артурия. — Не беспокойся. Он безобиден, и просто присматривает за мной.

— Безобиден? — Паламид вспомнил обожженные трупы на поле боя. — Что-то я сомневаюсь в этом… Что ж, здесь наши пути расходятся. Меня ждет отец.

Артурия кивнула. Паламид подошел к отдельно стоящему шатру для высокопоставленных лиц и зашел внутрь, а она направилась в сторону лагеря, над которым гордо возвышалось знамя с изображением волка.

Как только Артурия приблизилась к лагерю, её и Эфрета окружили люди. С благоговейным трепетом они смотрели на птицу, некоторые даже ей кланялись. Большинство считало его "Святой Тварью, посланной свыше". На земле перед Эфретом начала появляться еда. Никто не жалел своих запасов, чтобы покормить могущественного покровителя.

Артурия посмотрела на еду, затем подняла глаза и кивнула птице. После этого, она повернулась и вошла в лагерь.

Сейчас она чувствовала гордость за свой родной город, ведь так много людей и солдат других Лордов пришли посмотреть на отряд рыцарей-волков. Большинство из них сейчас толпились вокруг лагеря. До того как битва началась, Волков называли отрядом самоубийц. Никто не ожидал, что отряд из двух сотен человек сможет победить превосходящие силы врага.

Пройдя немного вперед, Артурия обратила внимание на толпу, наблюдающую за сыном Вулфреда. Тот разрубал мечом Паламида один камень за другим, а солдаты подкатывали к нему всё новые и новые камни на пробу. Для Артурии такое зрелище не было внове, однако все остальные были просто поражены. С каждым ударом на лицах появлялось всё больше изумления. В толпе находились даже дворяне, шушукающиеся между собой.

И вдруг, Артурия заметила в стороне идеальные тёмно-коричневые волосы. Не задумываясь ни на секунду, она стянула с ноги сабатон, и со всей силы швырнула его прямо в голову Кею. Плевать на грязь меж пальцев ног, она потерпит и помоет ногу позже, в реке Глен!

Раздался оглушительный вопль негодования, но в следующее мгновение он прекратился, как только они встретились взглядами.

— Не хочешь сказать что-нибудь напоследок? — спросила она, обнажая меч.

— А эта чертова лошадь здесь? — Кей с опаской оглядывался по сторонам.

— Эм… Нет, — ответила сбитая с толку Артурия.

— Это хорошо, — улыбнулся Кей, и тут же пустился наутек. — Тогда ты меня ни за что не догонишь!!!

Артурия на мгновение замерла, потеряв дар речи, но затем её гнев вспыхнул, словно палящее пламя, и она бросилась в погоню.

— Эй!.. Стой!… Ты мужик или нет?!

Как же так! Он с такой легкостью убежал от неё… Она ничего не сможет сделать сэру Эктору, но Кей…

— Вернись обратно и выслушай меня!!!

Преследуя Кея, она краем глаза заметила Эмили. Та сейчас подкладывала дрова в огонь, над которым висел небольшой котелок с готовящейся едой. Её бег замедлился и сменился трусцой, затем она перешла на шаг, и в конце концов, Артурия остановилась.

Она вновь почувствовала себя неполноценной, наблюдая за тем как Эмили готовит и подает кушанье рыцарям, сидящим неподалеку. Словно она проигрывает ей в чём-то. Может ей стоит попробовать тоже сготовить что-нибудь? Это ведь не так уж и сложно…

— Задумалась о парне, да? — Грубая мужская рука взъерошила её волосы. — Я знаю, что уже слишком поздно говорить об этом, но всё же. Не следовало вам отправляться за нами. И ты, и Эмили, должны были терпеливо ждать нашего возвращения под присмотром мистера Дэвида.

Артурия с укором посмотрела на сэра Эктора.

— Я не могла поступить иначе… Не могла сидеть в безопасности, пока все остальные сражаются на войне… Вы, Кей, Широ. Как вы все могли так со мной поступить?! Вы просто бросили меня…

Сэр Эктор нахмурился и опустился на одно колено. Теперь его глаза находились на той же

высоте, что и её.

— Артурия, — начал он серьезно. — Когда у людей есть что-то дорогое для них, они защищают это любой ценой, иногда даже ценой жизни.

Артурия не понимала. Если у сэра Эктора есть какая-то вещь, которую надо защищать, то разве не лучше будет, если она будет рядом, чтобы помочь? Ведь две головы лучше чем одна. У двух людей больше шансов достичь желаемого, чем у одного.

— Я знаю, что ты сейчас не понимаешь, о чем я говорю, — продолжил сэр Эктор, положив руку на её плечо. — Но однажды ты обязательно поймешь.

Артурия кивнула, заметив, что к ним приближается мужчина.

— Прошу прощения, если я прервал вас, — тот вежливо кивнул сэру Эктору. — Меня зовут Лорд Барвельд. Вы лидер этого подразделения?

Сэр Эктор оглянулся, посмотрел сначала на сэра Андерса, щеголяющего в своих новых доспехах, затем еще на нескольких рыцарей, и в итоге повернулся назад.

— Да, — со вздохом ответил он.

Сэр Андерс похоже сейчас был слишком занят, хвастаясь новой броней, а ведь именно он был лидером Рыцарей Вулфреда. Придется пока что взять ситуацию под собственный контроль.

— Вам что-то нужно, Лорд Барвельд?

Последовала пауза, во время которой глаза Барвельда сканировали военный лагерь.

— А где молодой командир подразделения? Я хочу поговорить с ним кое о чем, желательно до того, как сядет солнце.

«Молодой командир подразделения?» Артурия молча подслушивала разговор в сторонке.

Сэр Эктор нахмурился:

— По правде говоря, я не видел его с тех самых пор, как закончилось сражение.

На лице Барвельда проступило беспокойство, но он быстро спрятал эмоции:

— Мой лагерь прямо напротив вашего. Я был бы признателен, если бы вы сообщили мне, когда он появится, или, по крайней мере, уведомили бы его о моем визите, чтобы мы могли согласовать время встречи. Солнце садится, возможно я буду на собрании Лордов по поводу саксонского вторжения.

Закончив речь, Лорд Барвельд медленно направился к Эфрету. Его лицо выражало недоверие. Он словно не верил своим глазам. Артурия заметила, как взгляд Эфрета моментально сфокусировался на Лорде. Она не понимала, что происходит, но была уверена в одном – эти двое знакомы друг с другом и у них есть общее прошлое.

Однако Лорд Барвельд задал вопрос, который был очень важным и для неё.

Где же Широ? Она думала, что найдет его тут, в лагере, но вопреки ожиданиям, этого не произошло.

— Сэр Эктор, как вы думаете, куда подевался Широ? — спросила она.

— Я не знаю, дитя. Как я уже сказал - я не видел его с самого момента окончания битвы, — сэр Эктор рассеянно почесал голову. — Сразу после её окончания я был занят тем, что отговаривал наших самых молодых ребят. Они хотели пуститься в погоню за врагом, а это было бы пустой тратой сил. Не переживай, это же Широ. Наверняка он в порядке.

Артурия нахмурилась.

— Сейчас меня беспокоит совсем другой вопрос, — вновь заговорил сэр Эктор. — Почему Кей убегает куда-то?

Сэр Эктор с тревогой смотрел на спину Кея, которая становилась всё меньше и меньше, приближаясь к горизонту.

— Он ведь знает, что скоро стемнеет, и что ему не следует плутать где-то далеко.

«О, лучше ему быть далеко». Артурия довольно улыбнулась.

— Иногда я не понимаю и половины того, что происходит у него в голове, — поддакнула она.

Понаблюдав еще какое-то время за Кеем, Артурия решила отправиться на поиски Широ. По той же самой причине, что озвучил сэр Эктор: скоро наступит ночь, а оставаться одному в ночи – небезопасно.

Торопливо попрощавшись с сэром Эктором, Артурия отправилась на поиски своего сабатона. Он так и валялся в том месте, где она встретилась с Кеем. Почистив ногу от грязи, она

натянула его на место и тут же пошла искать своенравного друга.

По всем лагерям разносились звуки празднования. Люди отмечали победу. Прошло уже несколько часов, как начались гуляния, и до сих пор не было даже намека на их прекращение.

Артурия в спешке делала обход по лагерям других дворян, и в одном её внезапно окликнули:

— Эй, сопляк! Подожди!

Она повернулась и увидела Джеррарда, в одиночестве рядом с бочкой спиртного. Когда Артурия приблизилась, на неё пахнуло алкоголем.

— Хочу сказать тебе пару слов...

Артурия почувствовала раздражение, понимая, что теряет время.

— Первое! — он поднял указательный палец перед собой. — Передай Рыжику, что он должен мне выпивку! ...ик!

Джеррард залпом осушил кружку со спиртным.

Артурии захотелось просто взять и уйти. Он ведь может пристать с тем, чтобы она выпила с ним.

— Второе! — Джеррард выставил два пальца перед собой, и внезапно его лицо стало очень серьезным. — Передай ему, что я сказал – спасибо.

Резкое изменение тона на секунду сбило её с толку, но через мгновение она кивнула в ответ на просьбу. Она не знала, за что Джеррард благодарит Широ, но была уверена - это что-то необычное, что мог совершить только Широ.

— Береги себя! — бросил Джеррард уходящей Артурии.

Сколько бы она не искала по лагерям, Широ нигде не было. Внутри начало пониматься чувство тревоги. Уже прошло столько времени после окончания битвы, а он так и не появился. Может что-то случилось? Она хорошо помнила, как в детстве он в одиночку безрассудно шел против Монстра. Если бы сейчас случилось что-то подобное, он точно также опрометчиво бросился бы в атаку.

После поисков в очередном лагере, Артурия начала немного паниковать, не представляя, что еще можно сделать.

Но она не останавливалась, продолжая поиски.

В тот момент, когда её глаза наткнулись на одинокую фигуру в поле, уже светила луна.

Широ?

• • • • • • • • • • •

Мысли путались в голове. Сейчас он плохо соображал и в то же время понимал это. Бесцельно бродя под лунным светом, он смотрел на свои руки, в очередной раз задаваясь вопросом - что в нем такого особенного? Что заставляет его вновь и вновь хвататься за мечи? Почему он раз за разом продолжает сражаться? Есть ли у него еще какая-нибудь цель, помимо поддержки Артурии?

Это пытался выяснить Мерлин своими вопросами.

Он - тот, кто без конца преследовал свой недостижимый идеал, и она – та, кто была этим идеалом, недоступным для простого смертного. Обстоятельства, которые свели их вместе, и те события, создавшие между ними связь, были фундаментально разными вещами. Сейчас она не та величественная, честная женщина, которую он когда-то знал. Более того, она может вырасти совершенно другим человеком. Но он всё равно хотел находиться рядом с ней.

Так каковы его намерения? Чего он пытается достичь в этой новой жизни? Он не мог придумать четкого ответа на эти вопросы. Планирование будущего и осмотрительность всегда были второстепенны для такого человека, как он. Человека, который в первую очередь пытается спасти других, и только потом думает о себе.

Итак? Какую же цель поставить перед собой?

Он уныло покачал головой. Для него существует только одна цель. Можно тренироваться, обучаться политике, и даже переступать через свои принципы, для того, чтобы убивать врагов... Но всё это он будет делать только ради одного. Ради её защиты.

— ШИРО! Где тебя черти носили?!

Голос Артурии вырвал его из размышлений. Она приближалась к нему со странной улыбкой на лице, и он сразу понял, что сейчас произойдет. От удара в живот Широ согнулся пополам, но он даже и не думал уворачиваться. Он знал, что она могла бы отметелить его гораздо сильнее. В памяти сразу выскочили воспоминания о тренировках с Сэйбер. Тогда ему не удавалось отделываться лишь одним ударом.

— И тебе привет, — откликнулся Широ.

— Привет, охотник. Или я должна говорить - предатель? — по блеску её глаз Широ догадался, что она ждала этого момента очень долго.

— Как ты мог так поступить?! Почему ты уехал, ничего не рассказав мне?! — продолжила она. Её гнев по поводу внезапного отъезда был усилен злостью от долгих поисков.

— Ну, по-видимому...

Слова застряли в горле, как только он заметил раны на руках Артурии.

— О, это всего лишь несколько порезов и синяков, — поспешно произнесла она, заметив его взгляд. — Я сама виновата. Потеряла наручи, когда Эфрет приземлялся.

Одни раны были до сих пор красными, другие начинали кровоточить при любом резком движении. Глядя на неё, Широ видел, что она с трудом сдерживается от вздрагивания, каждый раз, когда случайно задевает кровяную корку на руках.

«...ты сам можешь быть тем, кого она должна остерегаться...»

«...даже самые благие намерения не всегда приводят к хорошим последствиям...»

Он стиснул кулаки. Она заявилась сюда из-за него, Кея и сэра Эктора, в этом не было сомнений. Получается, она подверглась опасности из-за него? Он всего лишь хотел защитить её, а теперь она оказалась тут, вся израненная, пытающаяся скрыть очевидный дискомфорт от полученных ранений!

— Широ? — взволнованно заговорила Артурия, нарушая тишину. — Ты в порядке?

Он молчал, продолжая смотреть на свои руки. Они дрожали. Он не хотел потерять её вновь.

— Ничего, пустяки, — последовал резкий ответ.

Артурия удивленно подняла бровь, но решила не давить на него, обсуждая этот вопрос. Вместо этого она решила поговорить о своих успехах:

— Видел как я сражалась? Я победила не меньше десятка врагов!

— Это хорошо, — кивнул в ответ Широ, всё еще размышляя о словах Мерлина.

Артурия нахмурилась, подошла к Широ и встала прямо перед ним:

— Ладно, выкладывай, — серьезно произнесла она. — Я же вижу, что тебя что-то тревожит. Ведешь себя так же, как вел себя Кей, когда получил своё глупое прозвище.

Широ неосознанно посмотрел на руки Артурии.

— Мои раны? — она заметила направление его взгляда. — Но это ведь такая ерунда!

— Не в этом дело, — взволнованно ответил Широ.

— Тогда в чём?

Слова вырвались из его рта, прежде чем он успел что-либо сообразить:

— Не стоило тебе сюда заявляться…

Эти слова были тихими, словно кинжалы убийцы. Они проникли под её доспехи и пронзили сердце. Смысл этих слов нельзя было понять никак иначе.

Артурия открыла рот и тут же закрыла, не в силах вымолвить и слова.

Какое-то время они так и стояли, но, в конце концов, она поджала дрожащие губы, отвела взгляд в сторону и начала поворачиваться, чтобы уйти.

— Н-нет! Я… Подожди! — Широ схватил её.

— Отпусти меня! — закричала Артурия, — Пусти! Я не та, кого нужно защищать!

Она пыталась вырваться, но Широ упорствовал, не отпуская. Он почувствовал её мозоли, когда она с помощью ладони попыталась вывернуть руку.

Сколько же часов она потратила на тренировки с мечом?

Рука, которую он держал, обо всем рассказала ему.

Упорный труд.

Целеустремленность.

Отчаянное желание достичь уровня других.

Они смотрели друг на друга, не произнося ни слова. Кто он такой, чтобы решать, как ей жить? Как слова незнакомца могли настолько повлиять на него?

Даже если эти слова были правдой.

Даже если из-за него она может подвергнуться опасности.

Даже если это так, разве её действия не были точно такими же, как его собственные, тогда в прошлом?

Тогда, на улицах родного города, его жизнь оказалась необъяснимым образом связана с действиями Короля-идеалиста. И он не задумываясь бросился сражаться рядом с ней. Разве это не то же самое?

Воистину, теперь это было очевидным.

Он притянул её поближе. Слабое тепло дыхания коснулось шеи.

— Артурия… — тихо произнес он, не в силах высказать что-либо еще. Нежность в голосе удивила даже его самого.

Она моментально отстранилась, отталкивая его, но он по-прежнему не отпускал. Потому что искренность в её глазах была точно такой же, какая была когда-то в его собственных.

Стремление, которое невозможно описать словами.

И которое нельзя истолковать неверно.

Они смотрели друг на друга в свете луны. Поэты и барды часто пели о тревогах и заботах, которые разъедают людей изнутри, и теперь он понял, каково это. Понял очень хорошо.

Но в конце концов, есть только один ответ, одно решение этой проблемы.

« ...мой меч будет твоим мечом, а судьба твоя станет моей судьбой...»

Лоб соприкоснулся с её лбом; губы зашевелились, произнося слова, которые он должен был сказать в самом начале:

— Будешь сражаться на моей стороне?

Одно высказывание, отражающее его собственные убеждения.

Одно простейшее послание.

Одно желание, разгоревшееся внутри собственного существа.

Он почувствовал, как она вздрогнула, когда он заговорил ещё раз.

— Будешь сражаться на моей стороне?

Вопрос был жёстче, увереннее. По телу побежали мурашки. Руки легли на её плечи; она обхватила ладонями его шею.

Когда два человека идут по одному пути и испытывают одинаковые ощущения, не лучше ли тогда испытывать их вместе? Плечом к плечу, с гордо поднятой головой, и взглядом, устремленным на утреннее солнце.

— Вместе...

Дунул лёгкий ветерок, нарушая напряженную тишину.

И тихий голос ответил ему:

— Да...

Иногда, в самых простых словах скрывается очень глубокий смысл.

Они неторопливо отстранились друг от друга.

И Широ замер, очарованный нежной улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/59045/1520137